

Научная статья

УДК 340.153

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-5-18

## Власть и бизнес в Средние века: правовые аспекты отношений (опыт Монгольской империи и ее улусов)

Марат Салаватович Гатин<sup>1</sup>, Роман Юлианович Почекаев<sup>2</sup>  
Ленар Фиргатович Абзалов<sup>1</sup>, Ильяс Альфредович Мустакимов<sup>3</sup>

<sup>1</sup>Казанский (Приволжский) федеральный университет  
Казань, Россия

<sup>2</sup>Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге  
Санкт Петербург, Россия

<sup>3</sup>Национальная библиотека Республики Татарстан  
Казань, Россия

marat\_gata@mail.ru  
rpochekaev@hse.ru  
len\_afzal@mail.ru  
imus2007@mail.ru

### Аннотация

В статье анализируются особенности правоотношений государственной власти и торговцев в Монгольской империи и ее улусах (Монгольская империя, империя Юань в Китае, монгольский Иран, Золотая Орда, Чагатайский улус). Исследуются источники правового регулирования торговой деятельности в чингизидских улусах. Статья содержит первый русский перевод и междисциплинарный комментарий ярлыка (указа) о назначении предводителя купцов из трактата «Дастур ал-катиб» персидского сановника XIV в. Мухаммеда Нахчивани. Анализ документа дает возможность реконструировать ряд правовых аспектов взаимодействия властей и торговых корпораций в Монгольской империи и ее улусах. Юрико-антропологический подход позволяет рассмотреть регулирование торговых отношений в государствах Чингизидов в виде не только совокупности нормативных актов, но и решений и действий и решений конкретных правителей, представителей властей и представителей торговых сообществ Востока и Запада с учетом анализа изменения экономической ситуации в соответствующих государствах и регионах.

### Ключевые слова

государственное регулирование экономики, средневековая торговля, традиционное государство и право, Монгольская империя, монгольский Иран, Золотая Орда, империя Юань, мусульманское право, юридическая антропология

### Финансирование

Издание осуществлено при поддержке Фонда Ибн Сины и на основании конкурса на соискание грантов имени Ибн Сины (проект № 2025.02.07).

### Для цитирования

Гатин М. С., Почекаев Р. Ю., Абзалов Л. Ф., Мустакимов И. А. Власть и бизнес в Средние века: правовые аспекты отношений (опыт Монгольской империи и ее улусов) // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 4. С. 5–18. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-5-18

## Power and Business in the Middle Ages: Legal Aspects of Relations (Experience of the Mongol Empire and Its Uluses)

Marat S. Gatin<sup>1</sup>, Roman Yu. Pochekaev<sup>2</sup>, Lenar F. Abzalov<sup>1</sup>,  
Ilyas A. Mustakimov<sup>3</sup>

<sup>1</sup>Kazan (Volga Region) Federal University,  
Kazan, Russian Federation

<sup>2</sup>National Research University "Higher School of Economics" in St. Petersburg  
St. Petersburg, Russian Federation

<sup>3</sup>National Library of the Republic of Tatarstan,  
Kazan, Russian Federation

marat\_gata@mail.ru  
rpochekaev@hse.ru  
len\_afzal@mail.ru  
imus2007@mail.ru

### Abstract

The article is an analysis of specific features of relations between the state authorities and merchants in the Mongol Empire and its uluses (Yuan Empire in China, Mongol Iran, Golden Horde, Chaghatay Ulus). The sources of legal regulations of the trade in the Chinggisid uluses are studied. The article contains the first Russian-language publication and interdisciplinary commentary of yarlik (edict) on the appointment of the head of merchants from the treaty "Dastur al-katib" by Muhammad Nakhchivani, the Persian official of the 14<sup>th</sup> c. The analysis of the document gives an opportunity to re-construct some legal aspects of relations between authorities and merchant corporations in the Mongol Empire and its uluses. Legal anthropological approach allows to examine the regulation of the trade relations not only as a series of legal acts but also as specific actions and decisions of rulers and representatives of the trade societies of the Oxidant and Orient who interacted with them with taking into account the changes of the economic situation in the proper states and regions.

### Keywords

state regulation of economics, medieval trade, traditional state and law, Mongol Empire, Mongol Iran, Golden Horde, Yuan Empire, Islamic law, legal anthropology

### Funding

The publication was carried out with the support of the Ibn Sina Foundation and on the basis of the competition for grants named after Ibn Sina. Project No. 2025.02.07.

### For citation

Gatin M. S., Pochekaev R. Yu., Abzalov L. F., Mustakimov I. A. Power and Business in the Middle Ages: Legal Aspects of Relations (Experience of the Mongol Empire and Its Uluses). *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 4, pp. 5–18. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-5-18

Монгольская империя со времени своего образования была активно интегрирована в систему международных торговых отношений – в силу как своего географического расположения (контроль за маршрутами Великого Шелкового пути), так и необходимости в различных товарах, которые имперская правящая элита получала из оседлых государств Востока и Запада. Источники сохранили достаточно много сведений о торговых отношениях со странами и народами Востока и Запада самой империи, а затем – и образовавшихся после ее распада улусов, со второй половины XIII в. получивших право выстраивать самостоятельные отношения с зарубежными государствами. При колоссальных масштабах торговой деятельности потомкам Чингисхана, правителям этих улусов, безусловно, было необходимо контролировать деятельность торговцев как из числа собственных подданных, так и их зарубежных партнеров путем ее институционализации и правовой регламентации.

Этот аспект уже привлекал внимание исследователей, причем основное внимание специалисты уделили анализу появления и функционирования ортаков – особых купеческих товариществ, активно взаимодействовавших с властями. Наиболее подробно изучен опыт органи-

зации торговой деятельности в Монгольской империи и империи Юань в Китае (1271–1368), поскольку именно от этих государств сохранились как многочисленные официальные акты, так и нарративные источники. Подробный анализ деятельности ортаков, ее регулирования и эволюции их роли в экономической политике осуществил целый ряд исследователей [1–4].

Столь подробных сведений о торговых объединениях в других чингизидских государствах (Чагатайский улус в Средней Азии, Улус Джучи – Золотая Орда, держава Хулагуидов – монгольский Иран) до нашего времени не сохранилось. Поэтому исследователи ограничивались упоминанием общих сведений о государственном регулировании деятельности собственных торговых объединений и их отношений с иностранными партнерами в рамках общих трудов по истории этих государств. Так, например, ряд авторов представил краткие обзоры деятельности ортаков в Золотой Орде [5, с. 153–155; 6, с. 389–390; 7, с. 391; 8, с. 121–122]. При этом они, опираясь на лапидарные сведения исторических источников, в значительной степени высказывали собственные предположения либо экстраполировали на золотоордынские реалии ситуацию, лучше известную по другим чингизидским государствам.

Аналогичная ситуация сложилась и с изучением регулирования деятельности торговцев и торговых объединений в монгольском Иране (ильханате). Вопросы, связанные с государственным регулированием торговой деятельности, как правило, рассматриваются в общем контексте экономического взаимодействия с многочисленными странами мусульманского Востока, а также и западными государствами – итальянскими торговыми республиками Венецией и Генуей, Византийской империей и пр., причем в большей степени речь идет о деятельности на территории Ирана объединений из этих государств [9, с. 177, 189; 10, с. 1345–146]. Между тем то, как представляется функционирование торговых объединений в монгольском Иране и практика их взаимодействия с государственными властями, заслуживает пристального внимания. Их деятельность базировалась не только на опыте ортаков, заимствованном из Монгольской империи, но и на местных мусульманских (и, возможно, даже домусульманских) традициях торговых корпораций на территории Ирана (см. подробнее: [12, р. 21–25]).

В данном исследовании предпринимается попытка отчасти восполнить упомянутый пробел путем введения в научный оборот ценного и даже в какой-то степени уникального историко-правового памятника – ярлыка о назначении предводителя купцов, изданного в монгольском Иране в рассматриваемый период, который, как мы постараемся показать ниже, позволяет раскрыть ряд аспектов государственного регулирования статуса торговцев в чингизидских государствах. Этот документ сохранился в составе средневекового трактата «Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб» («Руководство для писца при определении степеней»), принадлежащего перу Мухаммеда б. Хиндушаха Нахчивани – чиновника финансового ведомства при дворе правителей монгольского Ирана XIV в., составившего его в 1360-х гг. Трактат посвящен хозяйственной деятельности в монгольском Иране и, помимо собственных авторских наблюдений, содержит также образцы ярлыков о назначении на должность различных представителей органов власти и управления, общее число которых составляет примерно полторы сотни.

Ценность этих документов состоит в том, что их форма и содержание, а также значительное число должностей, назначению на которые они посвящены, были характерны не только для монгольского Ирана, но и для других улусов Монгольской империи. Неслучайно австрийский востоковед Й. фон Хаммер-Пургшталь, который первым ввел «Дастур ал-катиб» в научный оборот, счел возможным включить собственные переводы 36 ярлыков из этого трактата в свое сочинение, посвященное Золотой Орде [13, S. 463–516], обоснованно полагая, что аналогичные должности имелись и в этом улусе, а назначение на них производилось в той же форме, что и в Иране. К таковым относится и ярлык предводителю купцов, перевод на русский язык и комплексный анализ которого впервые осуществлен в рамках данного исследования. Признавая первенство австрийского ученого, мы сочли целесообразным включить в наше исследование также и его перевод ярлыка предводителю купцов, в свою очередь, переведя его на русский язык.

Однако, отдавая себе отчет, что со времен австрийского востоковеда ориенталистика шагнула далеко вперед, и подходы к переводу восточных средневековых памятников существенно изменились, параллельно с версией Хаммера мы публикуем также современный русско-язычный перевод этого ярлыка непосредственно с оригинала. Перевод снабжен дипломатическим и историко-правовым комментарием, позволяющими продемонстрировать значимость данного документа как источника не только сведений о монгольском Иране, но и о некоторых аспектах государственного регулирования торговой политики в государствах Чингизидов в контексте их отношений с различными странами Запада и Востока.

| Перевод Й. фон Хаммера-Пургштала<br>[13, s. 509–510] <sup>1</sup>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                   | Перевод с оригинала<br>[14, с. 158–160 араб. паг.] <sup>2</sup>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p><b>Грамота [ярлык] предводителю купцов (Meliket-tudschar, prévôt de marchands), только один [образец]<sup>3</sup></b></p> <p>Эмиры, полководцы, сейиды, судьи, набобы, наибы, владельцы имений, писцы земского суда [бого]хранимых владений должны знать, что развитие земель крайне нуждается в наличии купцов. В то время когда высоко растут цены на продовольствие, ткани, материалы и одежду, сплоченные действия купцов превращают дороговизну в дешевизну, а трудности людей – в легкость, при условии, что их торговля и образ жизни соответствуют канонам ислама и тексту Корана: «Бог разрешает благочестивую торговлю», а также месту из предания (хадиса – М. Г.): «Кто просит благ [этого] мира, тот пусть занимается торговлей»; чтобы всякий раз установленным законом способом назначался предводителем этих людей [купцов] известный [своим] хорошим состоянием муж, который, узнав об их общих и частных делах, должен решать [их] по канонам и правилам справедливости, учитывая нормы традиций и обычаев. Принимая во внимания эти предпосылки, руководство купцами во всех хорошо оберегаемых владениях передаётся Зейнеддину Али, этот высокий пост вручается ему, дабы он своими способностями и проницательностью чаемым образом занимался вопросами купцов, должен извещать о проблемах и важных делах придворный суд и Великий Диван, начальствовать ради справедливости и порядочности. Он не должен быть терпим,</p> | <p><b>Раздел восемнадцатый.<br/>О вверении должности предводителя купцов</b></p> <p>Эмиры, наместники, сейиды, кадии, наибы, мутасаррифы, битикчи Богохранимых пределов да ведают [следующее]. Необходимость существования купцов связано с тем, что от этого в чрезвычайной степени зависит обустроенность страны (букв. «областей». – И. М.). Так как во время высоких цен на провизию, ткани, [прочие] товары и одежду осуществление купцами многократных поездок [за товаром] в окрестные страны обращает дороговизну в дешевизну и затрудненное положение людей – в легкое при условии, что все их действия сообразны положениям шариата и ислама согласно однозначному и ясному [кораническому] изречению: «А Аллах разрешил торговлю» и однозначному и твердому [утверждению] достоверного хадиса: «Кто желает благ сего мира, пусть занимается торговлей». Одной из принятой у них благодатных практик, соответствующих Божьему закону, является та, чтобы человек, снискавший [себе значительные] средства к жизни и богатство и благодаря этому ставший начальником и предводителем их (купцов. – И. М.) корпорации, непременно судил бы их споры по возникающим общим и частным вопросам согласно положениям шариата, справедливости, обычаев и традиций. Посему должность предводителя купцов во всех богохранимых пределах препоручаем ходже Зайн ад-Дину Али. Пусть при</p> |

<sup>1</sup> Перевод на русский язык выполнен М. С. Гатиным.

<sup>2</sup> Перевод на русский язык выполнен И. А. Мустакимовым.

<sup>3</sup> Большинство других ярлыков в «Дастур ал-катиб» представлено, как правило, тремя образцами.

если кто-либо из его [людей] будет оказывать чрезмерное давление на [торговцев], и ему надобно о каждом таком известном ему случае сообщать, не выслушивая извинений и отговорок. Исходя из этих причин, сей указ вступил в силу, дабы он с началом этого года был признан во всех хорошо оберегаемых землях предводителем купцов, и пусть исполнение обязанностей этого важного дела осуществляется твёрдо и без [каких-либо] стеснений. По отношению к нему следует проявлять примерное уважение и сердечное обращение, чтобы он мог с полной безмятежностью давать защиту торговцам. Все торговцы хорошо охраняемых земель должны в нём признавать его своим предводителем, во всех случаях обращаться к нему, и без его одобрения не начинать важных дел, они обязаны во всём повиноваться его указаниям и запретам и не могут от него обособляться и отказаться.

исполнении им обязанностей, сопряженных с занятием этого высокого поста, относятся к нему с уважением и почтением, дабы он с ожидаемой от него компетентностью и проныцательностью занимался делами купцов. Обо всех их важных и больших делах пусть сообщает в шариатские суды и Великий Диван, и сам поступает в соответствии с [требованиями] шариата и справедливости. Пусть не допускает насилия и вымогательств (букв. «взимания сверх положенного». – *И. М.*) в отношении их (купцов. – *И. М.*) от кого бы то ни было. Пусть возвращает каждому те средства, неправомерность взыскания которых будет установлена, не слушая неуместные оправдания и возражения. По этой причине настоящий указ издан в том, чтобы с начала этого года его признавали предводителем купцов и главой сообществ торговцев Богохранимых пределов, считали его полномочным в отправлении данной должности, наилучшим образом соблюдали правила уважения, почтения, благоговения и учтивости и таким образом сделали так, чтобы он со спокойным сердцем мог заниматься покровительством и защитой находящихся вокруг купцов. Сообщество купцов [Богохранимых] пределов должно признавать его своим начальником, руководителем и предводителем купцов, по всем делам обращаться к нему, без его одобрения не начинать ни одно важное дело из неотложных торговых дел, повиноваться его приказам и запретам и никоим образом не претендовать на самовластие и обособленность.

Трактат, в который включен публикуемый документ, представляет собой образец достаточно распространенного в персидской традиции вида сочинений, именуемых «инша» (или «адаб-и инша»), представляющих собой, по сути, пособия по делопроизводству [15]. Включение в них образцов официальных актов и иных деловых документов является обычной практикой, при этом важно отметить, что речь идет не о некоем шаблоне, а именно о реальных документах, взятых в качестве примера. Публикуемый текст ярлыка является как раз таким правовым актом – ярлыком о назначении на должность предводителя купцов некоего Зайн ад-Дина Али.

Однако авторы подобных трактатов (и Мухаммед Нахчивани, в частности) включали в них лишь основное их содержание, опуская при этом такие элементы, характерные для чингизидской дипломатики, как инвокация (богословие), адресант, место и дата издания, указание писца-исполнителя, ссылка на проставление печати [16, с. 222–224]. Отсутствие этих элементов, равно как и тот факт, что нам, к сожалению, не удалось соотнести упомянутого в нем Зайн

ад-Дина Али с каким-либо известным историческим лицом, не дает возможности четко определить, когда и каким именно правителем монгольского Ирана был издан ярлык. Тем не менее сопоставление его формуляра с другими известными нам актами тюрко-монгольской дипломатики – ярлыками императоров династии Юань в Китае, правителей Чагатайского улуса, Золотой Орды и самого Ирана эпохи Хулагуидов [17] – дает основание признать документ подлинным и соответствующим основным требованиям к оформлению подобного рода правовых актов в чингизидских государствах. Важные элементы формуляра, позволяющие провести содержательный анализ этого историко-правового памятника, тем не менее, в нем присутствуют.

В первую очередь, это адресаты – круг лиц, которому адресованы положения ярлыка, и которые обязаны принимать их во внимание и исполнять или соблюдать в необходимых случаях. Этот элемент плавно перетекает в наррацию, т. е. объяснение причины выдачи данного ярлыка, которое в чингизидских актах нередко содержит ссылки на аналогичные действия предшественников правителя, выдавшего ярлык, а также на соответствующее нормативное (законодательное) обеспечение. Ключевым элементом ярлыка является диспозиция – в нашем случае распоряжение о назначении конкретного лица на определенную должность, перечисление его прав, полномочий и обязанностей, регламентация порядка его отношений с другими представителями власти и пр. Завершает текст документа перечень предписаний адресатам ярлыка о том, как им следует вести себя с вновь назначенным лицом.

Таким образом, в нашем распоряжении имеется официальный правовой акт, хотя и лишенный ряда атрибутов, которые придают ему заверченный характер (издавшее лицо, время и место выдачи и пр.). Однако основная содержательная часть документа, собственно, и дает нам возможность прояснить некоторые особенности взаимодействия ханов-Чингизидов с торговым сообществом в рассматриваемый период времени – в форме своеобразного историко-правового комментария введенного нами в оборот документа.

Сразу же обращает на себя внимание довольно широкий круг адресатов, в число которых попали эмиры и наместники, сейиды (представители мусульманского духовенства), найбы и мутасаррифы (главы местных администраций), битикчи (писцы). Таким образом, охвачен круг лиц, которые в той или иной степени должны были взаимодействовать с вновь назначенным чиновником, либо же иметь с ним иные дела, о которых речь пойдет ниже.

Объяснение причин о назначении лица, в пользу которого был издан данный ярлык, представляется достаточно подробным: создается впечатление, что правитель, от имени которого этот документ выдавался, счел необходимым сам для себя уяснить необходимость наличия этой должности и назначения на нее конкретного лица. Весьма характерно, что в обоснование включены цитаты из Корана и хадиса – изречения пророка Мухаммада, которые составляют Сунну, признаваемую мусульманами основным источником права наряду с Кораном. В других известных нам ханских ярлыках даже того периода, когда Чингизиды Ирана, Золотой Орды и Чагатайского улуса уже приняли ислам, наряду с отсылками к источникам мусульманского права присутствуют также ссылки на источники монгольского имперского права – Великую Ясу и билики (изречения) Чингисхана, торе (старинное «государственное право») [18, с. 018–019; 19, р. 161–162]. Однако в данном случае мы таких ссылок не видим, и это неслучайно: традиции торговой деятельности не были распространены среди монголов, поэтому все нормы, связанные с этим родом занятий, были заимствованы из права покоренных народов: в империи Юань – из китайского права, в Средней Азии, Золотой Орде и Иране, соответственно, из мусульманского. Поскольку ссылки на имперское законодательство в ярлыке отсутствуют, мы имеем основания считать, что упомянутые в нем «обычаи и традиции» – это не положения обычного права тюрко-монгольских кочевников, а адаты – местные обычаи, признаваемые мусульманским правом, либо обычаи делового оборота.

Любопытным представляется набор требований, которые предъявляются к претенденту на должность: это должен быть человек, «снискавший [себе значительные] средства к жизни и богатство», способный разрешать проблемы подведомственных ему купцов «согласно поло-

жениям шариата, справедливости, обычаев и традиций». Соответственно, на указанную должность подбирались представители самого же купеческого сословия, обладавшие репутацией людей уважаемых и хорошо знающих правила отношений в торговой сфере. Именно таковым издателю ярлыка и представляется ходжа Зайн ад-Дин Али.

Выбор в качестве предводителя купцов человека из их же среды представляется вполне логичным не только потому, что среди монголов (включая их правящую элиту) не было людей, достаточно сведущих в торговле, но и в силу традиций, существовавших в Иране еще задолго до установления в нем власти Чингизидов. Торговые (как и другие профессиональные) корпорации на мусульманском Востоке управлялись лицами, которые выбирались жителями соответствующих кварталов и впоследствии, по-видимому, утверждались официально властями соответствующего уровня [20, с. 26]. Таким образом, торговец – субъект частноправовых отношений – превращался в субъекта публичного права, наделенного определенными административными полномочиями и взаимодействующего с властями от имени профессионального сообщества. Как следует из предписаний ярлыка, после назначения на должность предводитель купцов получал право рассматривать жалобы торговцев, решать их проблемы, а если их решение выходило за рамки его полномочий, то у него имелась возможность обращения в «придворный суд», т. е., в высшую судебную инстанцию государства или Великий Диван – высший орган исполнительной власти, отвечающий за финансовое и делопроизводственное обеспечение деятельности центральных властей. Таким образом, вновь назначенное должностное лицо имело доступ в высшие государственные инстанции монгольского Ирана.

Естественно, предводитель купцов не мог выполнять такие функции единолично: в подчинении у него находились некие должностные лица, по всей видимости также обладавшие определенными административными полномочиями. На это указывает упоминание в ярлыке обязанности Зайн ад-Дина Али не допускать «насилие и вымогательства» в отношении торговцев. Буквальное значение этого термина («взимание сверх положенного»), равно как и последующее упоминание о возврате неправомерно взысканных средств, дает основание полагать, что речь идет о неких служащих, обладающих правом взимания определенных средств (сборов, пошлин и пр.) с представителей торгового сословия.

Власть предводителя купцов, судя по предписаниям ярлыка, была весьма велика: ему были обязаны оказывать уважение и подчиняться, все «важные дела» должны были начинаться только с его одобрения. Также в определенных случаях он мог ограничить или запретить какие-либо действия подведомственных ему торговцев, которые не могли противиться его распоряжениям.

Но сколь бы ни была значительна власть предводителя купцов, и сколько бы подчиненных ни находилось в его распоряжении, нет сомнений, что он не имел возможности контролировать всех торговцев и все коммерческие сделки, совершавшиеся на территории монгольского Ирана. Соответственно, вряд ли под «купцами во всех хорошо оберегаемых владениях» понимается вся совокупность лиц, в той или иной мере занимавшихся торговой деятельностью – вплоть до мелких лавочников, бродячих розничных торговцев или ремесленников, самостоятельно реализовавших продукцию собственного изготовления. Подобные группы лиц традиционно селились в соответствующих кварталах, образовывавшихся по профессиональному признаку, обладали самоуправлением и решали свои проблемы на основе собственных обычаев или «цеховых уставов», прибегая к услугам третейских судей, а не представителей официальных властей. И такая практика имела широкое распространение не только на мусульманском Востоке, а была характерна и для других стран, народов и регионов в Средневековье [21, с. 265, 266].

В таком случае, какие же купцы находились в ведении Зайн ад-Дина Али, и чьи проблемы могли быть разрешены путем обращения в центральные органы власти? Полагаем, речь идет об особой категории представителей купечества, которые в монгольском Иране фигурировали под названием «туджжар-и хасс» («собственные торговцы государя») или «туджжар-и амин»

(«доверенные торговцы») [22, р. 509], а в монгольской имперской традиции были известны под названием ортаков.

Слово «ортак» использовалось еще в раннесредневековых тюркских обществах и имело значение «товарищ», «партнер»: им обозначались торговцы, объединявшиеся для осуществления более масштабной деятельности, либо же сообщества лиц, одни из которых осуществляли инвестиции, тогда как другие непосредственно занимались коммерческими сделками, нередко совершая далекие (и, соответственно, рискованные) поездки в иностранные государства [3, р. 4]<sup>4</sup>. В Монгольской империи этот термин приобрел несколько иное значение: «ортаками» стали называться торговцы, которые вели дела на средства, вкладывавшиеся в их предприятия ханами и членами их семейств, представителями высшей аристократии и чиновничьей верхушкой [2, р. 130]. Судя по всему, круг адресатов анализируемого нами ярлыка отражает именно эту тенденцию.

Первые ортаки появились в Монголии еще в период создания Чингисханом своей державы – это были преимущественно уйгурские купцы. Затем, по мере расширения имперских владений, в их число также вошли выходцы из Средней Азии и т. д. Все они выполняли разные поручения хана – от снабжения армии всем необходимым до разведывательных миссий в странах, с которыми он намеревался начать войну [1, р. 87].

В течение длительного времени статус ортаков не был урегулирован какими-либо нормами и складывался стихийно – на основе доверительных отношений торговцев с Чингисханом, его родственниками и сподвижниками. При следующем хане Угедэе (1229–1241) ортаки приобрели значительное влияние в государственных делах и практически бесконтрольное распоряжение финансами империи. В надежде на большие прибыли хан прощал своим торговым партнерам такие злоупотребления, как преднамеренное банкротство, и выдавал новые ссуды, практически не требуя никаких гарантий их возврата [1, р. 101–102; 23, с. 51; 24, р. 209–210]. Та же ситуация складывалась при преемниках Угедэя – его вдове Туракине (1241–1246) и сыне Гуюке (1246–1248). Когда же к власти в империи пришла новая регентша – вдова Гуюка Огул-Гаймиш (1248–1251), совершенно неспособная к государственным делам, в ортаки стали стремиться все желающие: чтобы приобрести статус «государственного торговца», достаточно было поднести дары самой регентше, ее сыновьям или приближенным [24, р. 598].

В результате к середине XIII в. ортаки достигли апогея своего влияния: не будучи государственными служащими или представителями знати, они обладали налоговым иммунитетом, имели право бесплатно пользоваться ямскими станциями, получать охрану, продовольствие и фураж для своих животных в тех населенных пунктах, через которые проезжали, и т. д.

Лишь при хане Мунке (1251–1259) их влияние было урезано: ортаки были лишены права на бесплатную охрану и пользование почтовыми станциями, кроме того, их деятельность была передана под контроль влиятельному монгольскому сановнику Харахасуну [1, р. 105; 2, р. 133; 25, с. 189]. Позднее, при Хубилае (1260–1294), брате и преемнике Мунке, этот не слишком четко регламентированный контроль был институционализирован – вероятно, под влиянием китайских сановников первого императора Юань. В 1268 г. было учреждено Главное управление для надзора за ортаками («вото цзунгуаньфу»), а с 1272 г. в провинциях стали учреждаться региональные управления («вото со») [2, с. 133; 26, с. 138, 183]. Теперь при въезде в населенный пункт, где они планировали торговать, ортаки должны были сразу же предъявлять свои свидетельства, если же они этого не делали, то их могли привлечь к ответственности за уклонение от уплаты налогов и даже за контрабанду [27, р. 168–169]. Кроме того, указами 1264 и 1271 гг. ортаки были обложены отдельными видами налогов [2, р. 140, 142].

Однако ортаки продолжали лоббировать свои интересы в центральных органах власти, в результате новое ведомство в 1280 г. было упразднено, а контроль за их деятельностью был

<sup>4</sup> Неслучайно исследователи проводят прямую параллель между ортаками и аналогичными торговыми партнерствами стран Запада и мусульманского Востока [4, р. 3].

передан Главному финансовому бюро (Ch'uan-fu-ssu), во главе которого стоял все тот же Харахасун. Вероятно, за долгие десятилетия сотрудничества влиятельные торговцы сумели найти общий язык со своим контролером, и он по-прежнему предоставлял им многочисленные привилегии и льготы – вплоть до восстановления права получать безвозмездно провиант и охрану. После многочисленных жалоб в апреле 1284 г. бюро было упразднено. Но не прошло и двух лет, как некий Дашменд<sup>5</sup> подал прошение о его восстановлении, и 19 сентября 1285 г. бюро было воссоздано [2, р. 135; 26, с. 369, 462], а в следующем году, благодаря его усилиям, ортаки получили также права на ведение и морской торговли [27, р. 174].

Таким образом, в правление Хубилая неоднократно предпринимались попытки ограничить влияние ортаков, поставить их деятельность под контроль государственных органов. Как видим, не всегда они увенчивались успехом, а после смерти хана его преемники постепенно стали возвращать ортакам прежние привилегии, и в середине 1320-х гг. они стали настолько всесильны при дворе императоров, что китайские чиновники позволяли себе критиковать не только самих купцов, но и монархов, потворствовавших их самоволию [2, р. 149–151]. С падением империи Юань в 1368 г. институт ортаков формально перестал действовать, хотя, конечно, само сотрудничество государства и торговцев в известной степени сохранялось и при следующей династии Мин.

Ортаки действовали и в других государствах Чингизидов: восточные средневековые источники упоминают об их тесном взаимодействии с золотоордынскими правителями Бату (1227–1256) и Берке (1258–1266), а также с ханом Узбеком (1313–1341) [1, р. 111–112; 4, р. 9; 5, с. 154]. Сохранялся этот институт еще и в конце XIV – начале XV в., что подтверждается ханскими ярлыками [28, с. 6; 29, с. 55]. В монгольском Иране ортаки также стали активно действовать уже при первом ильхане Хулагу (1258–1265) и его ближайших преемниках: персидский ученый и государственный деятель XIII в. Насир ад-Дин Туси в трактате о финансах, составленном при дворе Хулагу, упоминает «уртаков» среди тех, с кого должны взиматься налоги в государственную казну [30, с. 91].

Полагаем, что анализируемый нами ярлык отражает попытки персидских ильханов также урегулировать деятельность «доверенных торговцев», как это делали их родственники – монгольские ханы и императоры Юань. Соответственно, предводитель купцов Зайн ад-Дин Али и его подчиненные предстают перед нами как аналог юаньского управления по контролю за ортаками. При этом, позаимствовав сам институт контроля, ильханы сохранили традиционное название должности в том виде, в каком оно существовало в профессиональных корпорациях Ирана еще с раннего Средневековья [31, с. 228–229]. Обратим внимание, что сами торговцы, согласно ярлыку, лишились права непосредственно апеллировать к органам власти: отныне они должны были делать это через посредника, своего предводителя. Тем самым предупреждались попытки влиятельных и богатых торговцев подкупить ханских сановников с целью предоставления дополнительных льгот или вынесения пристрастных решений.

Принимая во внимание отмеченные выше сходства между монгольским Ираном и другими чингизидскими государствами в практике правотворчества, системе власти и управления, позволим себе предположить, что аналогичные институты предводителей купцов могли существовать в Золотой Орде и Чагатайском улусе, где также имелись давние традиции корпоративных объединений по профессиональному признаку.

Вместе с тем, полагаем, наличие института предводителя купцов должно было не только ограничивать положение торговцев-ортаков, но и до известной степени защищать их. Дело в том, что организация управления ортаками в соответствии с ярлыком имеет определенные сходства с институтами торговых представительств в других чингизидских государствах рассматриваемого периода. Так, в Иране и Золотой Орде в XIII, а особенно в XIV в. весьма актив-

<sup>5</sup> Сведений о нем не сохранилось, но, судя по имени, он был тюрком или персом по происхождению и, вероятно, сам мог принадлежать к ортакам.

но действовали представители итальянских торговых республик, византийские и армянские торговцы, а также мусульманские торговцы из Сирии и Египта. Последние имели даже некоторый аналог ортаков – корпорацию «Карими», чьи интересы распространялись на бассейн Красного моря и даже Индийского океана [8, с. 111–113; 9, с. 189; 11, р. 308].

Все эти торговые сообщества имели собственные резиденции в улусах Джучидов и Хулагуидов: они компактно проживали на территориях золотоордынских и персидских городов в собственных факториях (как венецианцы в Азове и Южном Причерноморье или генуэзцы в Кафе и Тебризе) [9, с. 263; 32, с. 27], либо в специально отведенных городских кварталах, даже окруженных стенами (как в золотоордынской столице Сарае) – при том, что сами города в чингизидских государствах традиционно стен не имели [8, с. 115; 33, с. 306]. Интересы этих объединений представляли выборные или назначаемые руководители – консулы и пр., имевшие право прямого обращения к региональным наместникам, а в некоторых случаях и непосредственно к ханам.

Естественно, для защиты интересов собственных торговцев ханы и представители высших органов власти чингизидских государств (которые, не будем забывать, сами инвестировали в их предприятия значительные средства<sup>6</sup>) должны были предоставлять им как минимум равные с иностранными конкурентами возможности для взаимодействия с органами власти в целях защиты собственных интересов. Сам предводитель купцов, таким образом, представителем как аналог упомянутых консулов. Соответственно, институт предводителя купцов в таком контексте может рассматриваться не только как средство ограничения деятельности подведомственных ему торговцев, но и как гарант обеспечения их интересов перед ханскими властями и иностранными конкурентами.

Таким образом, проанализированный документ содержит ценные сведения об особенностях государственного регулирования экономических отношений в монгольском Иране, которые могут также быть экстраполированы на другие современные ему чингизидские государства. Не вмешиваясь непосредственно в деятельность торговцев и позволяя им выстраивать отношения на основе собственного права, традиций и обычаев, власти, тем не менее, старались влиять на нее, делегируя отдельным представителям купеческих кругов административные (и даже отчасти судебные) полномочия, тем самым укрепляя над ними свой контроль и сокращая круг субъектов частноправовых отношений, которые могли напрямую взаимодействовать с государственными властями и оказывать на них влияние.

Не будучи в этом отношении первопроходцами, монгольские правители сумели найти определенный баланс в сочетании имперских элементов контроля (возможно, заимствованных из китайской практики) и традиций соответствующих стран и регионов, которыми они управляли. Кроме того, подобный формат выстраивания отношений между государством и торговцами во многом соответствовал ситуации, которая складывалась в этой сфере и в других странах Запада и Востока, с которыми взаимодействовали монгольский Иран и Золотая Орда, что в определенной степени способствовало повышению эффективности в торговых отношениях с представителями этих стран, имевшими свои экономические интересы в чингизидских государствах.

### Список литературы

1. **Allsen T. T.** Mongolian Princes and Their Merchant Partners, 1200–1260 // *Asia Major* Ser. 3. Vol. 2. Pt. 2. 1989. P. 83–126.
2. **Endicott-West E.** Merchant Associations in Yuan China: The Ortoy // *Asia Major*. Ser. 3. Vol. 2. P. 2. 1989. P. 127–156.

<sup>6</sup> Рашид ад-Дин, знаменитый персидский историк и государственный деятель рубежа XIII–XIV вв., в своей переписке сам признавался, что поручил «доверенным купцам» более 30 млн. динаров [34, с. 276–277].

3. **Melek Özyetgin A.** On the Term Ortuq (~ Ortaq) “Merchant” among the Old Turks // *International Journal of Central Asiatic Studies*. Vol. 11. 2007. No. 1. P. 1–17.
4. **Enkhbold E.** The role of the ortoq in the Mongol Empire in forming business partnership // *Central Asian Survey*. 2019. P. 1–17.
5. **Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.** Золотая Орда и ее падение. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 479 с.
6. **Шпулер Б.** Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 / пер. с нем., и коммент. М. С. Гатина. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 500 с.
7. **Di Cosmo N.** Mongols and Merchants on the Black Sea Frontier in the Thirteenth and Fourteenth Centuries: Convergences and Conflicts // *Mongols, Turks and others. Eurasian Nomads and the Sedentary World* / Ed. by R. Amitai and M. Biran. Leiden; Boston: Brill, 2005. P. 391–424.
8. **Калан Э.** Улус Джучи (Золотая Орда) и страны Востока: торгово-экономические взаимоотношения во второй половине XIII – XIV веке. Казань: Яз, 2012. 156 с.
9. **Карпов С. П.** Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М.: МГУ, 1990. 336 с.
10. **Карпов С. П.** История Трапезундской империи. СПб.: Алетейя, 2007. 624 с.
11. **Wing P.** The Syrian Commercial Elite and Mamluk State-Building in the Fifteenth Century // *Trajectories of State Formation across Fifteenth-Century Islamic West-Asia: Eurasian Parallels, Connections and Divergences* / ed. by J. Van Steenberg. Leiden; Boston: Brill, 2020. P. 306–318.
12. **Lewis B.** The Islamic Guilds // *The Economic History Review*. Vol. 8. 1937. No. 1. P. 20–37.
13. **Hammer-Purgstall J. von.** Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. Pesth: C. A. Hartleben’s Verlag, 1840. 863 S.
14. **Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани.** Дастур ал-катиб фи та’йин ал-маратиб (Руководство для писца при определении степеней) / Крит. текст, пред. и указ. А. А. Али-заде. Т. II. М.: Наука, 1976. 70 с. + 524 с. араб. паг.
15. **Busse H.** Diplomatie. Perse. *Encyclopedie de l’Islam*. Vol. II. Leiden: Brill, 1991. P. 301–313.
16. **Абзалов Л. Ф.** Ордынская канцелярия. Казань: Татарское книжное изд-во, 2013. 333 с.
17. **Григорьев А. П.** Монгольская дипломатика XIII–XV вв. (Чингизидские жалованные грамоты). Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 136 с.
18. **Мелиоранский П.** О Кудатку Билике Чингиз-хана // *Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества*. Т. XIII. 1900. С. 015–023.
19. **Vásáry I.** The Preconditions to Becoming a Judge (Yarguci) in Mongol Iran // *Journal of Royal Asiatic Society*. Ser. 3. Vol. 26. 2016. No. 1–2. P. 157–169.
20. **Михайлова И. Б.** Средневековый Багдад. М.: Наука, 1990. 157 с.
21. **Кашанина Т. В.** Происхождение государства и права 4-е изд. М.: Проспект, 2017. 304 с.
22. **The Cambridge History of Iran**. Vol. 5: The Saljuq and Mongol Periods / ed. by J. A. Boyle. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 709 p.
23. **Рашид ад-Дин.** Сборник летописей. Т. II / пер. с перс. Ю. П. Верховского; примеч. Ю. П. Верховского и Б. И. Панкратова; ред. И. П. Петрушевский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 253 с.
24. **Ata-Malik Juvaini.** The History of the World-Conqueror / transl. by J. A. Boyle; intr. by D. O. Morgan. Manchester: Manchester University Press, 1997. 763 p.
25. Золотая Орда в источниках. Т. III: Китайские и монгольские источники / пер. с кит., сост., ввод ст., коммент. Р. П. Храпачевского. М.: Б. и., 2009. 335 с.
26. «Анналы Хубилая», главный источник по истории правления первого императора династии Юань (цзюани 4–17 «Юань ши») / пер. с кит., вступ. ст. и коммент. Р. П. Храпачевского. М.: Б. и., 2019. 744 с.
27. **Ratchnevsky P.** Un code des Yuan. Vol. 2. Paris: Presses Universitaires de France, 1972. 199 p.

28. **Радлов В.** Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлука // Записки Восточного отдела Русского археологического общества. Т. III. 1889 (отд. оттиск). 30 с.
29. **Султанов Т. И.** Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммеда турецкому султану Мураду II // Тюркологический сборник. 1973. С. 53–61.
30. **Хатиби С.** Персидские документальные источники по социально-экономической истории Хорасана XIII–XIV вв. Ашхабад: Ылым, 1985. 134 с.
31. **Пигулевская Н. В.** Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 412 с.
32. **Григорьев А. П., Григорьев В. П.** Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: источниковедческое исследование. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 276 с.
33. **Тизенгаузен В. Г.** Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Изд. графа С. Г. Строганова, 1884. 564 с.
34. **Рашид ад-Дин.** Переписка / пер., введ. и коммент. А. И. Фалиной. М.: Наука, 1971. 500 с.

### References

1. **Allsen T. T.** Mongolian Princes and Their Merchant Partners, 1200–1260. *Asia Major*, ser. 3, vol. 2, pt. 2, 1989, pp. 83–126.
2. **Endicott-West E.** Merchant Associations in Yuan China: The Ortoq. *Asia Major*, ser. 3, vol. 2, pt. 2, 1989, pp. 127–156.
3. **Melek Özyetgin A.** On the Term Ortuq (~ Ortaq) “Merchant” among the Old Turks. *International Journal of Central Asiatic Studies*, vol. 11, 2007, no. 1, pp. 1–17.
4. **Enkhbold E.** The role of the ortoq in the Mongol Empire in forming business partnership. *Central Asian Survey*, 2019, pp. 1–17.
5. **Grekov B. D., Yakubovskij A. Yu.** The Golden Horde and its fall. Moscow; Leningrad, Academy of Sciences of USSR Press, 1950, 479 p. (In Russ.)
6. **Spuler B.** The Golden Horde. Mongols in Russia. 1223–1502, transl. from Germ. by. M. S. Gatin. Kazan, Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2016, 500 p. (In Russ.)
7. **Di Cosmo N.** Mongols and Merchants on the Black Sea Frontier in the Thirteenth and Fourteenth Centuries: Convergences and Conflicts. Amitai R., Biran M. (eds.). *Mongols, Turks and others. Eurasian Nomads and the Sedentary World*. Leiden; Boston, Brill, 2005, pp. 391–424.
8. **Kalan E.** Jochi Ulus (Golden Horde) and states of the Orient: trade economic relations in the second half of 13th–14th cc. Kazan, Yaz Publ., 2012, 156 p. (In Russ.)
9. **Karpov S. P.** Italian Maritime Republics and South of the Black Sea Region. Moscow, Moscow University Press, 1990, 336 p. (In Russ.)
10. **Karpov S. P.** History of the Trapezund Empire. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2007, 624 p. (In Russ.)
11. **Wing P.** The Syrian Commercial Elite and Mamluk State-Building in the Fifteenth Century. Van Steenberg J. (ed.). *Trajectories of State Formation across Fifteenth-Century Islamic West-Asia: Eurasian Parallels, Connections and Divergences*. Leiden; Boston: Brill, 2020, pp. 306–318.
12. **Lewis B.** The Islamic Guilds. *The Economic History Review*, 1937, vol. 8, no. 1, pp. 20–37.
13. **Hammer-Purgstall J. von.** Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. Pesth, C. A. Hartleben's Verlag, 1840, 863 S. (In Germ.)
14. **Muhammad ibn Hindushah Nakhchivani.** A Scribe's Guide to Determining Degrees], crit. text, intr. and index by A. A. Alizade, vol. II. Moscow, Nauka Publ., 1976, 70 + 524 p. (In Russ., Pers.)
15. **Busse H.** Diplomatie. Perse. *Encyclopedie de l'Islam*, vol. II. Leiden: Brill, 1991, pp. 301–313. (In French)

16. **Abzalov L. F.** The Golden Horde Chancellery. Kazan, Tatar Booking Press, 2013, 333 p. (In Russ.)
17. **Grigor'ev A. P.** Mongolian Diplomacy of the 13th–15th Centuries. (Chingizid Diplomas). Leningrad, Leningrad University Press, 1978, 136 p. (In Russ.)
18. **Melioranskiy P.** On the Qutatqu Biliq of Chinggis Khan. *Proceedings of Oriental Branch of Imperial Russian archeological society*, 1901, 13, pp. 015–023. (In Russ.)
19. **Vásáry I.** The Preconditions to Becoming a Judge (Yarguci) in Mongol Iran. *Journal of Royal Asiatic Society*, ser. 3, 2016, vol. 26, no. 1–2, pp. 157–169.
20. **Mikhaylova I. B.** Medieval Baghdad. Moscow, Nauka Publ., 1990, 157 p. (In Russ.)
21. **Kashanina T. V.** The origin of the state and law, 4<sup>th</sup> ed. Moscow, Prospekt Publ., 2017, 304 p. (In Russ.)
22. **Boyle J. A.** (ed.). The Cambridge History of Iran, vol. 5: The Saljuq and Mongol Periods. Cambridge, Cambridge University Press, 2007, 709 p.
23. **Rashid ad-Din.** Compendium of Chronicles, vol. 2, transl. from Pers. by Yu. P. Verkovskiy; ed. by I. P. Petrushevskiy. Moscow; Leningrad, Academy of Sciences of USSR Press, 1960, 253 p. (In Russ.)
24. **Ata-Malik Juvaini.** The History of the World-Conqueror, transl. by J. A. Boyle; intr. by D. O. Morgan. Manchester, Manchester University Press, 1997, 763 p.
25. **Khrapachevskiy R. P.** (transl.) The Golden Horde in sources. Vol. III. Chinese and Mongolian sources. Moscow, s. n., 2009, 335 p. (In Russ.)
26. **Khrapachevskiy R. P.** (transl.) “Annals of Khubilay” the basic source on history of rule of the first emperor of Yuan dynasty (chapters 4–17 of “Yuan Shih”). Moscow, s. n., 2019, 744 p. (In Russ.)
27. **Ratchnevsky P.** *Un code des Yuan*, vol. 2. Paris, Presses Universitaires de France, 1972, 199 p. (In French)
28. **Radlov V.** Yarliks of Tokhtamysh and Temimur-Qutluq. *Proceedings of the Oriental Branch of the Imperial Russian Archeological Society*, 1889, 3 (offprint), 30 p. (In Russ.).
29. **Sultanov T. I.** The letter of the Gold Horde khan Ulugh-Muhammad to the Turkish sultan Murad II. *Turkic Studies Collection*, 1973, pp. 53–61.
30. **Khatibi S.** Persian documental sources on the social political history of Khorasan of 13<sup>th</sup>–14<sup>th</sup> cc. Ashkhabad, Ylym, 1985, 134 p. (In Russ.)
31. **Pigulevskaya N. V.** Byzantium and Iran at the edge of 6<sup>th</sup> and 7<sup>th</sup> centuries. Moscow; Leningrad, Academy of Sciences of USSR Press, 1946, 412 p. (In Russ.)
32. **Grigor'ev A. P., Grigor'ev V. P.** Collection of the Golden Horde Documents of the 14<sup>th</sup> Century from Venice: Source Study. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2002, 276 p. (In Russ.)
33. **Tiesenhausen V. G.** Collected Materials Related to the History of the Golden Horde. St. Petersburg, publ. by Count S. G. Stroganoff, 1884, 564 p. (In Russ.)
34. **Rashid ad-Din.** Correspondence, transl., intr. and comments by A. I. Falina Moscow, Nauka Publ., 1971, 500 p. (In Russ.)

### Информация об авторах

**Гатин Марат Салаватович**, заведующий кафедрой истории Татарстана, антропологии и этнографии Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат исторических наук, доцент

**Почекаев Роман Юлианович**, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в г. Санкт-Петербург, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент

**Абзалов Ленар Фиргатович**, доцент кафедры истории Татарстана, антропологии и этнографии Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат исторических наук, доцент

**Мустакимов Ильяс Альфредович**, доцент кафедры истории Татарстана, антропологии и этнографии Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий научный сотрудник Национальной библиотеки Республики Татарстан, кандидат исторических наук

### Information about the Authors

**Marat S. Gatin**, Head of the Department of History of Tatarstan, Anthropology and Ethnography of the Kazan (Volga Region) Federal University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

**Roman Yu. Pochekaev**, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

**Lenar F. Abzalov**, Associate Professor of the Department of History of Tatarstan, Anthropology and Ethnography of the Kazan (Volga Region) Federal University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

**Ilyas A. Mustakimov**, Associate Professor of the Department of History of Tatarstan, Anthropology and Ethnography of the Kazan (Volga Region) Federal University, Leading Researcher of the National Library of the Republic of Tatarstan, Candidate of Historical Sciences

*Статья поступила в редакцию 14.08.2025;  
одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025*

*The article was submitted 14.08.2025;  
approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025*